КАТЕРИНА ТУМАС
СИНХРОНИЗАТОР ДУШ
16+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В недалёком будущем на фоне глобальных мировых проблем человечество сумело объединиться ради выживания. Построенное на этом новое информационно свободное общество позволило, наконец, всерьёз заняться освоением космоса. Вскоре мы наткнулись на инопланетное сооружение, которое посчитали по началу сломанной машиной времени. Но это только одна функция. И я распробовала её, но и не только. Попала в далёкое будущее, чуть не была убита, но выжила. К сожалению, в этом будущем ждут одни потрясения. Люди стали повсеместно меняться телами. На этом построена целая огромная индустрия генетики и киборгизации. Я совсем не готова к такому будущему… Или просто чего-то о себе не знаю?.. Роман-финалист конкурса фантастики НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ.

- Катерина Тумас
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Эпилог

Катерина Тумас
Синхронизатор душ

Пролог

Будущее для человечества наступило условно внезапно. И заключается оно в свободе информации и стирании границ между странами.

Решающим событием стал так называемый “Метеоритный град”. За дрязгами планетарного масштаба чуть не прозевали жуткий катаклизм в космосе – комета врезалась в спокойно бороздящий межзвездные просторы астероид, оба разлетелись на кусочки, большая часть из которых направилась прямиком к Земле.

Только глобальное финансирование большинства стран и толпы разноплановых добровольцев буквально из каждого уголка Земли позволили в кратчайшие сроки построить невероятный планетарный щит, который уберёг Землю от истребления всего живого.

Причина столь успешной международной мобилизации далеко не одна. Ведь по факту к этому привела целая череда проблем, для разгребания которых люди вынуждены были объединиться и выступить единым фронтом.

Ураганы и цунами не позволяют спокойно жить в прибрежной зоне? Переезжайте в центр материка, там вам уже построили новые дома и создали рабочие места. Правитель заделался диктатором и теперь ущемляет честных граждан? Решаемо, поэтапно. Сначала друзья по несчастью, которым чуть больше повезло, посильно помогут сородичам. А когда и этого станет мало – заявятся добровольные военные объединения с соседних территорий. И так в каждой стране, где бразды правления попали не в те руки.

Народ словно обрёл коллективное сознание, обмен информацией между членами которого происходил с помощью интернета.

Разгулялся вирус и косит всех налево и направо? Справимся вместе! Голод и неурожай? Протянем руку помощи! Дикие животные нападают на людей? Поможем всем миром! Замучали магнитные да солнечные бури? Не беда! На всё есть решение. А если искать его не только в рамках страны или континента, но и по всему миру, то обязательно найдётся самое наилучшее.

Борьба с ухудшающимися условиями жизни сплотила народы и поколения, дала человечеству шанс стать лучше, эволюционировать в нечто большее. По началу в некоторых местах, где всё шло наперекосяк, ещё свирепствовали разбой и беззаконие, грабежи и убийства. Но сменилось поколение –

сменилось и отношение.

Дети, выросшие в мире, где без взаимопомощи никому не выжить, создали совместными усилиями открытое, информационно свободное общество, где от стран остались лишь национальности да языки, но никак не законы, ограничения или предрассудки.

Такие перемены – как, впрочем, и серьёзность глобальных проблем – подняли науку на новый уровень, позволили сделать жизнь людей гораздо счастливей, а деятельность – эффективней. Военная промышленность постепенно сошла на нет, когда все конфликты были решены. А в выпуски новостей вернулись позабытые было полёты в космос, почти сразу за ними последовала постройка лунной базы размером с американский мегаполис и масштабные планы по освоению ближайших планет.

Но сначала – добыча полезных ископаемых. На спутниках и астероидах, само собой. Ведь надо же из чего-то строить космические корабли?

В рамках одной георазведывательной миссии на Марсе обнаружили портало-подобное сооружение из неизвестного неорганического материала. Это могло бы стать сенсацией, если бы являлось первым свидетельством существования внеземной жизни.

Но к тому времени что Фобос, что Деймос – спутники красной планеты – оба были признаны искусственными объектами. Последний вообще оказался брошенным из-за поломки космическим кораблём. И это даже не все внеземные находки рукотворных конструкций за последнее время.

Ох, сколько теорий строилось о том, что же произошло когда-то в нашей Солнечной системе и куда-таки делись в итоге пришельцы, на время тут окопавшиеся. Но достоверно подтвердить хотя бы одну из них не удалось. Однако попытки не останавливались. И очередной такой попыткой стал нашумевший исследовательский проект под кодовым названием “Арка”.

Глава 1

Подмигнув своему отражению в зеркале, сплюнула пасту в умывальник и прополоскала рот. Хороший денёк! Начало свеженькое, яркое! Хотя после такого вечера – не мудрено.

Выходя из ванной номера дорого отеля, застегнула пояс на джинсах, в прихожей обулась и сразу направилась к выходу. По пути подхватила сумочку и, чтобы проверить, как обычно, достала оттуда пропуск.

– До встречи, – раздалось вкрадчивое за спиной.

Обернулась, улыбнулась, но ничего не ответила. У меня не было таких планов на счёт этого брюнета. Хотя… красавчик, всё же. И в постели хорош: горячий, жадный, на грани боли. И явно сдерживался, боялся меня своим темпераментом напугать. Так что повод повторить встречу есть, но…

Не хочу портить впечатление о столь прекрасной ночи. Он галантно открыл передо мной дверь и пропустил, глядя в глаза. Но, как мне и подсказывал игривый огонёк в его взгляде – так просто уйти не удалось.

– Прекрасное было утро… – шепнул мужчина мне на ушко, обдав шею горячим дыханием, когда притянул к себе за талию на самом пороге. Сердце забилось чаще. – Ещё вчера я бы ни за что он сказал, что ты любишь и умеешь сверху…

Вот и поди пойми – оскорбил или комплимент сделал. И так весь вечер было. Тем и зацепил – загадочный донельзя! Раньше с такими мне быстро становилось скучно, они и сами обычно не знают, что имеют ввиду, но этот был особо настойчив и совершенно обворожителен. И сейчас его ладони шарили по моему телу точно так же своевольно, как в клубе. Но мне нравилось тогда, нравится и сейчас.

Не знаю, как он это делает, но ощущение, что я лишь инструмент в руках виртуозного гитариста. А вот подобное уже немного напрягает. Или не немного даже…

– Уже завтра об этом не вспомнишь, – мурлыкнула я, выскальзывая из горячих объятий.

– Кто знает, куколка, – похабно ухмыльнулся, – на память я никогда не жаловался.

Окинула его напоследок глазами, чтобы запечатлеть образ в памяти. Как же хорош! От одного взгляда на него мурашки по коже. Тёмные штаны и свободная майка на рельефных плечах, короткие волосы по хулигански взлохмачены, острый холодный взор пронизывает насквозь, а в довесок пухлые губы, которые так и хочется прикусить легонько зубами и потянуть на себя.

Кажется, я покраснела, а он заметил и многообещающе сузил глаза да растянулся в улыбке, как довольный кот. Нет, надо бежать от него, как от огня. Работа не ждёт! Да-да! Всё дело в работе!

Хорошо, всё таки, что у меня есть там сменная одежда, ведь домой зайти не успеваю. А то в таком виде появляться не стоит. Сверкающий золотой топ прекрасно подошёл для клуба. И даже простой чёрный длинный пиджак не сделал мой лук слишком деловым. Вполне для вечернего отдыха в компании старых подруг по школе.

На работу такое я не ношу, всё же, несмотря на миловидную внешность, я занимаюсь высокотехнологичными разработками во Всемирном Научном Центре. Хотя до сих пор в шоке, что смогла туда попасть!

Солнышко с утра пораньше светило особенно ярко, потому я сразу накинула на голову шляпу с широкими полями. Не люблю очки с тех пор как сделала коррекцию зрения, а головные уборы мне любые идут. Осмотрелась. Ага, вон станция метро, идеально – самый быстрый способ перемещения в нашем мегаполисе.

К тому же, от одной из станций следует отдельный поезд прямо в ВНЦ (Всемирный Научный Центр). И он, поезд, очень популярен, ведь в огромном исследовательском здании даже экскурсии водят! Каждый желающий может прийти посмотреть на научные достижения, сделанные многонациональными группами учёных, инженеров и исследователей. И я вхожу в одну из них. В самую крутую! Это моё персональное чудо, что взяли изучать столь невероятную находку…

С полуулыбкой я спустилась в метро, села на поезд и проехала несколько станций. Когда пересаживалась на прямой до ВНЦ, наблюдала процессию младшеклашек, которые направлялись туда же, куда и я. Только мне дозволено садиться в один из специальных вагонов, которые останавливаются в ВНЦ прямо напротив служебного входа. Это прилично сокращает путь и уменьшает число проверок на входе до строго автоматических.

О, а вот и поезд! Залезла в сумку – ой, где пропуск? Задумалась: кажется я рефлекторно положила его в карман, когда утром разговаривала с.. незнакомцем. Но не успела нырнуть рукой за документом, как меня подхватили под локоть.

– Алиса! Ты способна опаздывать? – наигранно возмутилась Сара. Она обернула меня к себе, и я чуть не уткнулась лицом в её размеры. О, на моём месте мечтает оказаться каждый мужчина нашего отдела. Но эта высокая рыжая кудряшка недавно замужем и любит мужа до глубины души. Просто оба они к тому же любят глубокое декольте…

– Исключение только подтверждает правило, – парировала я, запахиваясь посильнее, но намётанный глаз Сары не обмануть. Она стрельнула в меня задорным взглядом и оттянула воротник моей одежды.

– Да ты сегодня не перестаёшь удивлять, – мурлыкнула женщина, открывая дверь спец вагона своим пропуском и втаскивая меня внутрь. – Ещё и веселиться умеешь! Только не говори, что ночевала у подружки, – заговорческим тоном сказала она, выделив саркастической интонацией последнее слово.

Я смутилась и замолчала. Ничего себе, Сара вообще-то моя начальница! Такие темы я не готова обсуждать с ней. Но рыжей было всё равно, она обожает сплетни.

– Меня не проведёшь, Алиса. Такой здоровый румянец приносит только качественный секс! Почему, думаешь, я всегда настолько счастливая? – И подмигнула мне. Стало безумно неловко. – Как зовут хоть? Я его знаю? Колись!

– Нет, не знаете, – как могла дружелюбно бросила я и поспешила ретироваться. Благо начальница не противилась, заметив мои нервные ужимки.

На вопрос об имени мне пришлось бы ответить, что сама не в курсе. При знакомстве попросила обойтись без представления. Не знаю, почему. Игривое настроение? Не хотелось портить сочный образ каким-то банальным Джеком или Беном? Уже не помню причины. А он усмехнулся на это и выдал:

– А ты меня итак знаешь.

Но, раз я сама захотела поиграть в незнакомцев, наотрез отказался назваться. По разговору дальше поняла, что он вроде местной знаменитости, о которой я, очевидно, ничего не знаю. И так в этом активно уверяла… В общем, мне сейчас очень неловко, ведь он мог подумать, что я изображаю дурочку, а на деле его ярая фанатка, словившая джекпот. Да, вполне может оказаться певцом или молодым актёром. Фыркнула: “Ну, и ладно, вечер это не испортило!”

Хех, уже вроде бы настроилась на работу, а мысли всё равно возвращаются к нему… Так и в клубе было. Вот чем на самом деле он меня цепанул! Мы сначала потанцевали, потом отошли отдохнуть (я позволила себя увести), поболтали немного, и он смылся. Какой хитрец! А я осталась и постоянно возвращалась к его словам. Даже по коленке себя стукнула ладошкой – тактика разгадана! Конечно, в поезде-то самые толковые идеи приходят…

Когда новый знакомый вернулся, моё внимание целиком было направлено на этого парня. Так и хотелось задать назревшие вопросы – но всё повторилось. Человек-загадка! Что ж, теперь я понимаю, как это работает. Для осознания понадобилось с ним

переспать.

Хм, а может ли быть, что он и правда никто, и на мне просто провернул один из пикаперских трюков? Ой, да всё равно! Никому не стало хуже от того, что я так легкомысленно повелась. Выпила, вспомнила с подругами школьные годы и глупости тех времён, мечты и чаяния. А тут прям подростковый идол… Лиска-Лиска… Надо бы парня уже завести постоянного, а то всё учёба да работа. Отдыхаю только если силой вытаскивают…

Когда выходили на станции ВНЦ, Сара заметила, что я скисла и, снова подхватив под локоть, решила подбодрить, а заодно отвлечь лёгким разговором. По пути встретили ещё нескольких коллег-девушек, но больше я свой внешний вид не спалила, так что вела себя уверенно, почти невозмутимо. Толпой миновали проход и сели в служебный лифт. Сюда и внутрь не войти, и потом кнопки не нажать без пропуска. Благо позволительно, чтобы предъявлял его сканеру кто-то один из всех присутствующих.

Раньше я всегда появлялась на работе рано, чуть ли не первая, да и обедаю я в местном бистро, потому никогда не видела так называемого столпотворения в часы пик. То, на что жалуется большая часть сотрудников. Имею ввиду, когда все двигаются кучками. Даже в очередях стоят кучками, как студенты.

Ну, половина тут и правда подающие надежды студенты. Их ого как много набралось за последние три года, когда открыли программу поддержки талантов, по которой я сама сюда и попала. Так вот, студенты принесли с собой и свои привычки.

А я ещё не успела поработать в серьёзной организации, потому и в ВНЦ чувствовала себя с первого дня почти как в университете. Не скажу, что меня это напрягает. Я хорошо подстроилась…

Но вернёмся в реальности. Признаюсь, постоянный гомон женских голосов вокруг оказался тем ещё испытанием. Ох, опять газетные заголовки обсуждают…

– А вчера мэра поймали за изменой, представляете?

– Ой, не тех они ловят…

– Точно-точно! Как мэра – так легко, а как маньяка? Всё не не то!

– Куда уходят наши налоги! Женщина должна чувствовать себя в безопасности в городе!

– Его даже описать не смогли, что за безобразие…

– Верно, из людных мест ведь уводит! Полиция совсем разленилась!

И ещё больше охов и вздохов, ураган эмоций, быстро скачущий от секса, к власти, а оттуда к убийствам. Я привыкла к

более спокойному утру. Подумала и покраснела от воспоминаний о том, кто кого и как сегодня разбудил… В моём тихом омуте, выходит, черти-таки водятся.

Вспомнился медовый запах волос мужчины, горячая кожа, плотные мышцы. Да, вполне понятно, почему меня с самого утра накрыло желанием попробовать его на вкус. Это быстро, как по мне, даже слишком быстро, переросло в полноценный секс, но я не позволила уложить себя на спину в этот раз.

Оставшись одна в раздевалке младшего персонала, я сбросила с себя одежду. Снимая штаны, само собой вспомнилось, как он держал меня за бёдра, сжимал их и рычал от удовольствия. Всё, хватит, надо настроиться на работу. А то эти флешбеки выдадут меня покруче сверкающего топика.

Одёрнула себя и быстро натянула лёгкое чёрное платье длиной по середину бедра. Наверх застёгнутый белый халат с классическим воротником. Хм, только сейчас заметила, что мой чёрный пиджак почти такого же фасона. Надо что-то менять в жизни, Лиска, надо.

А под рабочим халатом, что забавно, одежда ещё более развратная, можно сказать, чем я наряжалась в клуб. Просто в лаборатории жарковато… Некоторые лаборантки вообще в топиках и мини-юбках ходят, благо этого не видно. Сочувствую мужчинам, в штанах должно быть пекло. Но они хотя бы могут нараспашку халаты носить, а я вот постесняюсь… И какой гений придумал униформу эту… Якобы, сближает таких разных людей… И почему психология с физиологией постоянно на ножах?

Ещё пара коридоров с автоматическими дверьми, и я в святая святых. Большое круглое помещение, где вдоль стен стоят в несколько рядов столы и оборудование, а в центре наше драгоценное открытие.

– Нет, Маурицио! Так дела не делаются! – услышала я голос главы лаборатории, который как обычно распекает не в меру деятельного лаборанта, моего хорошего друга. – Нельзя предлагать использовать для экспериментов животных! К тому же непонятно, как подтвердить результаты!

Эх, гер Торвальд, слишком вы мягко его… Да ещё и сами мысль начали развивать…

– Всё просто, профессор, – парень пропустил мимо ушей запрет и сразу перешёл к деталям. – Если взять очень разных существ, то смена поведения будет видна невооруженным глазом. Алиса! – Это он увидел меня и безапелляционно потащил гера Торвальда поближе. – Подскажи! Ты у нас по нейробиологии. Предположим, есть… собака. Чьё сознание в неё лучше

подселить, чтобы заметить подмену?

– Эм… – Интересные у него вопросы с утра пораньше. Нет, я понимаю, откуда ноги растут, и всё же профессор прав по поводу экспериментов. Но нельзя ударить в грязь лицом перед гером Торвальдом. – Нужно учесть рефлекторику. Привычки тела дадут о себе знать, то есть кошка и собака – будут слабо различимы и быстро свыкнутся с новыми рефлексами. И такая замена сознания вполне может пройти почти не заметно. Потому что любой организм стремится к стабильности.

Маурицио активно кивал, разве что язык на бороду не выкатил. Я продолжала:

– Значит нужно брать животное, у которого образ поведения сильно отличается. Например… рыбу или птицу. Другое число и тип конечностей – к такому не просто сразу привыкнуть. И мы точно успеем заметить разницу поведения прежде, чем оба животных стабилизируются в своих телах.

– Рыба… – протянул профессор одобрительно. И тут же спохватился, изменился в лице и строго посмотрел на Маурицио. – Мы не будем проводить эксперименты на животных, я ясно выразился? Мечтать можешь сколько угодно, но в качестве проекта не предлагать!

Я вздохнула: “Ничему этот прохвост не учится, так рано или поздно профессор разозлился…” Спустилась на своё место в первом ряду перед Аркой и включила компьютер. А пока проходит запуск и первичные мониторинг и сбор данных – пойду за кофе.

Глава 2

День сегодняшний обещал быть обычным, совершенно таким же, как многие другие. Всё те же тестовые запуски Арки в холостую, всё те же измерения и анализ результатов.

Но неожиданно решил заглянуть важный человек. Как я понимаю, это ведущий целого научного отделения, с которым простых смертных вроде лаборантов – таких, как я – не считали нужным знакомить. И нагрянул он с утра пораньше.

Я уже сидела за своим местом и попивала кофеёк, когда мистер Важная Шишка вошёл в лабораторию. Гер Торвальд оповестил его о наших результатах: бегло рассказал краткие выжимки о последних экспериментах и полученных данных, гость довольно кивал итоговым выводам. А затем глава лаборатории, скрывая огонёк в глазах, подытожил:

– Мы были правы, профессор, это машина времени.

Я заулыбалась. Ведь это моё предположение, что сделала, глядя на измерения, которые проводили во время экспериментов. А Маурицио, кстати, просто посмеялся надо мной тогда. Хотя, подозреваю, это он меня подначивал так.

– И мы уже далеко продвинулись в предположительных настройках! – уверил гер Торвальд. – К экспериментам подойдём с полной уверенностью!

– Неужто? Всего 10 дней исследований, я рассчитывал на несколько месяцев работы… – недоверчиво спросил важный гость.

– Этот прогноз был актуален до открытия сути механизма. После, скажем так, разоблачения дела пошли очень быстро. Мы сразу сообразили, что за что отвечает, куда какие импульсы подавать. Понимаете? Всё очень интуитивно! Надо было лишь задать направление мысли.

– Прекрасно! – довольно растянулся в улыбке гость. Он окинул взглядом помещение.– Я слышал, идею машины времени предложил какой-то студент. Это правда или маркетинговый ход?

Гер Торвальд уже раскрыл рот, чтобы ответить, его глаза нашли меня и лукаво блеснули. Но он не успел.

– А вот и я, – раздалось от входа, сопровождаемое хлопанием закрывающихся дверей. Знакомый голос. Нахмурилась, обернулась и не поверила глазам своим.

– О, так это и есть наша звезда? – радостно подхватил профессор Шишка, сделав неверный вывод по стечению обстоятельств. – Подойди, голубчик, хочу на тебя взглянуть. Давай же, – и рукой ему призывно так махнул.

Пришелец сразу же нахально воспользовался ситуацией. Мои

коллеги и друзья смотрели на него неприязненно, но смолчали. От нехватки информации. Учёные всё ж таки предпочитают не делать поспешных выводов. Я сама не сразу поняла, в чём дело. Это прикол такой? Новый коллега?

Ох, а я уже успела с ним переспать… Мог бы и признаться, когда я вчера рассказывала про свой отдел! Как будто в фильм какой-то попала, честное слово! Стоп, снято! Прекратить балаган в черепной коробке! Я ведь вчера ничего такого не сказала, всё в пределах разумного.

Нет, ну, а что? За проектом следит внимательно весь мир, субсидии поступают отовсюду, секретности никакой, даже наоборот – полная огласка. Разве что мы раньше времени не высказываем предположения. В народ уходит только точная проверенная информация.

Подобные проекты являются основой жизнедеятельности ВНЦ, для них его и создавали. Помимо физического расположения учли и информационные потребности. Находится Центр вдали от городов, чтобы никто не пострадал, случись что. Но при этом сидит прямо на гиперскоростном оптоволоконном кабеле, это позволяет быть онлайн круглосуточно и эффективно передавать в другие лаборатории во всех странах мира большие объёмы данных.

А ведь из многих местных помещений ведутся прямые трансляции в интернет с миллионами зрителей. Не знаю, почему только мне это всё напоминает зоопарк… Другие упорно делают вид, что никакого сходства. А я по полчаса-часу в день захожу на онлайн страницу Мира Панд и смотрю на красную панду онлайн. И часто она ничем особенным у себя там не занимается. Но иногда попадаю на настоящие шоу!

О, да, прямо как сейчас. И мой любовник, что сейчас вальяжно спускается по длинным ступеням, в нём – звезда! Простите мой сарказм. Просто с его приближением меня начало потряхивать от нехорошего чувства. Адреналин ударил в кровь, хотя предпосылок к этому как будто бы нет. Надо сначала разобраться в ситуации, а потом делать выводы. Лиска, успокойся, вдох-выдох…

Оттеснив гера Торвальда, пришелец приобнял добродушного профессора:

– Безмерно рад здесь с вами находиться! – И нахально оскалился. А глаза словно облизываются, как у ребёнка в магазине конфет.

– А ты кто такой будешь? – хмурясь, решился спросить гер Торвальд. Хмурился он, потому как всех местных знал по имени. Считал это своей хорошей чертой, как руководителя. И вот

конкретно этот товарищ был главе лаборатории незнаком.

Парень на вопрос хмыкнул, лениво наклонил к нему голову. В следующее мгновение резким движением достал лазерный пистолет – неужто из оборудования соседней лаборатории? – и приставил его к голове мистера Важного. Все дружно охнули.

– Я тот, кто захватил вашу лабораторию!

“Мой пропуск!” – спохватилась запоздало и дрогнувшей рукой полезла в карман. Который, ожидаемо, оказался пуст. Не просто так этот гад лапал меня, когда провожал! Идиотка! Какая же наивная дурочка!

Начиная закипать, медленно встаю и поднимаю на него злые глаза. Злюсь я на себя, очень злюсь. Потому сдержать эмоции не получается. Хотя не то, чтобы я стремлюсь. Ловлю самодовольный взгляд моего ночного… знакомого.

– Прекрати! – крикнула слишком резко. Потому вышла в проход, чтобы показать, что ничего не прячу. Постаралась смягчить интонацию. Но не слишком! – Отпусти его.

Гад словно ждал чего-то такого от меня. Ага, что я умею сверху – не ожидал, а тут… По роже его наглой видно. Или тогда тоже лукавил?

– Только в обмен на тебя, крошка, – пропел этот нахал. Слишком поспешно выдал. Дьявол! Он так и планировал первоначально… Обменять любого попавшегося на меня. У него аж глаза сверкнули, как остро заточенное лезвие ножа.

Но я всё равно согласилась, не раздумывая. Чем вызвала неприкрытое удивление, которое мерзавец тут же спрятал под очередной наглой ухмылкой. Хватит игр, наигрались уже за ночь. Не вижу смысла мяться в нерешительности. Это всё – моя вина, мне и быть на мушке.

Пришелец оттолкнул профессора – тот почти споткнулся, упархивая – и сделал шаг, резко притянул меня за руку. На ходу развернул к себе спиной, выбивая воздух о свою твёрдую грудь. Приставил ствол к рёбрам, шепнул в ухо:

– Славно, а вот и сладкая вишенка на торте…

И следом лизнул мою щёку, проведя языком от шеи вверх, сладко причмокнул. Сразу стало безумно противно! Скривилась, чем только повеселила его. Ещё мерзавца забавляла реакция моих коллег на его похабные телодвижения. Потому он томно опустил ладонь с жадно растопыренными пальцами ниже, чуть ли не между ног мне положил. И вдавил в себя, вызывая гримасу отвращения. Подташнивает.

Наигравшись, гад посмотрел на зрителей, некоторые из которых уже готовы были сорваться с места от возмущения, и громко выразительно гаркнул, обращаясь сразу ко

присутствующим:

– Мне нужен лишь тот, кто умеет запускать машину времени!

Ох, твою ж за ногу! Это я вчера сболтнула, что предположила такой крутой расклад, который оказался потрясающей правдой. Похвасталась, когда пыталась его из-за чего-то там впечатлить. А он доверительно обещал никому не рассказывать.

Видимо, это отразилось на моём вмиг побледневшем лице, потому что коллеги тоже поникли. Поняли масштабы проблемы. Думаю, многие из них в этот момент очень явно представили себя на моём месте. Ведь почти все уже поведали близким о феноменальном открытии. Утечка не туда могла быть, теоретически, от любого.

Другое дело, что этого подлеца я впервые в жизни видела. И близким называть можно было бы с большой натяжкой. Разве что в физическом… плане. О, да, после такой близости мне теперь год ничего не захочется. Если не больше.

Гер Торвальд попытался-было отговориться, оправдаться, но на третьей фразе получил импульс в колено. И тогда все дружно поняли, что захватчик не шутит. И что у него настоящий лазерный пистолет, который захватчик с готовностью применит и в дальнейшем. Меня затрясло пуще прежнего. Раненного подхватили под руки и оттащили подальше.

Мерзавец, ослабивший на время хватку, прижал меня сильней, громко втянул воздух, уткнувшись в мои волосы на затылке. И я почти сразу почувствовала его… возбуждение!

Нет слов! Что из происходящего ему так нравится?! От мерзких мыслей пошли мурашки по коже.

– Ну, что, куколка, – громким шепотом сказал он мне, но так, чтобы услышали все, – поиграем? Ты ведь даже и не догадывалась, что избежала этой ночью весьма живописной смерти, верно?

О, мой бог… Этого просто не может быть. Я сплю и мне снится кошмар! Умоляю, пусть меня кто-нибудь разбудить!

– Кукольник! – глухо выдохнула его газетное прозвище.

– Быстро соображаешь, – оскалился этот любитель вскрывать девушкам животы в номерах дорогих отелей и развешивать жертв на собственных кишках, аки марионеток.

Как глупо я попалась! А ведь, если разобраться в деталях… Он даже со мной рядом не светился! “Иди, сними номер, вот наличка, я пока схожу в машину за резинками…” “Ты выходи из клуба, без меня. Скажу друзьям, чтоб не искали сегодня. Я быстро!” Идиотка! И познакомились в самой гуще безликой танцующей массы, а потом обжимались в особенно тёмном уголочке… Он подходил, только когда мои подруги сваливали

выпить к бару.

Какая же дура…

– Я могу! – Голос всё же сорвался. И горло пересохло.

– Пра-авда? – мурлыкнул этот гад и потёрся об меня подбородком. Я сдержала рвотные позывы. Почему так мерзко сейчас?! После такого-то секса? Его твёрдое желание должно бы меня возбуждать, а не отталкивать. Как просто всё изменилось…

– Нет, она всего лишь лаборантка, – возразил Маурицио. Герой, блин! Не дам вам расхлёбывать мои ошибки! Итак уже…

– Как и ты, – злобно зыркнула на друга. Давай, посмотри мне в глаза, неужели не читаешь там решимость стоять до конца. Ага, похоже, заметил. Раскрыл было рот, но сдержался.

– Что вам нужно? – Это подал голос гер Торвальд, справившись с болью. Только бы ногу не потерял из-за меня… – Я здесь главный, всё умею, отпустите остальных. – С грустью посмотрел на меня. Грустью и надеждой. Чем себя и выдал. Всегда палится из-за излишней для учёного эмоциональности…

Краем глаза заметила, как сузились глаза захватчика. Теперь он окончательно решил, что я не вру. Больно надавил пистолетом и приказал:

– Показывай, сладкая, как установить координаты. И больше никому не рыпаться, а то мне не жалко избавиться от одного, если есть другой.

Гнида. Намекает, что не так уж я и ценна, раз запускать Арку умеет и кто-то другой. И мне заодно тыкнул о том же. Ага, зачем открыто угрожать, если вокруг одни учёные, лучшие умы человечества. Все догадливые, даже я. Ох, осознание своей глупости в баре резануло прямо по сердцу. Как стыдно, как совестно… И после такого посмею называться квалифицированным специалистом? Не больше чем женщиной. Умной, но всё же женщиной…

Но я и правда не соврала. Знаю все нужные значения, потому что отвечаю за настройки и считывание данных экспериментов. Вообще, под моей ответственностью в основном те, что касаются биополей и влияния на органику. Цветочки во времени с моей подачи в Арку закидывали. А потом зёрна, даже посадили их в землю после перемещения в будущее, чтобы проверить живучесть. Позавчера это сделали, взойти ещё ничего не успело. Но я надеюсь на хорошие результаты, судя по анализам с датчиков.

– Вот, – я открыла панель на сенсорном экране своего рабочего места, – здесь вводится на какой срок вперёд нужно прыгнуть

– Это секунды? – скептически поднял бровь мой пленитель.

– Минуты. Точность в секундах нам пока не доступна. Да и в

минутах есть погрешности, но терпимые.

– Что потом? Выставляешь время и?

– Подтвердить, запустить, – сказала я, указывая по очереди на две кнопки внизу экрана. – Начнётся обратный отсчёт.

– А какую область перемещает?

– Не говори! – крикнул кто-то позади и тут же получил выстрел. Я вскрикнула и сжалась от страха.

– Следующий будет прицельным! – пригрозил мерзавец.

Значит, не попал? Криков боли нет, просто народ напугался, охает, паникует. Поднялся шум. Захватчик скривился, сжал зубы. Люди задвигались, стало сложнее уследить за ситуацией – это его и разозлило.

– Пошли все вон! Быстро!

Дважды просить не пришлось, сразу ломанулись прочь. Может кто-то и задержался, но я смотрела в пол, старалась не словить ничей взгляд. А то ведь спровоцирую! Не хочу, чтобы кто-то ещё пострадал. Я справлюсь. Что бы ни случилось – поделом мне. Расслабилась в этом раю для исследователей!

Представилось вдруг, чем может кончиться эта ситуация для меня, находящейся во власти маньяка-убийцы. С воображением у меня всё прекрасно, потому по телу от мысленных вариантов пробежала волна паники. Я уже не дрожала, скорее оцепенела.

– М, запах страха… – нараспев проворковал гад, в очередной нырнув носом в мои волосы. – Куколка, давай уже знакомиться, а то мне безумно интересно, как зовут столь не оправдавшего ожидания человечка.

Подняла на него взгляд. Парень обошёл стол и встал спереди, облокотившись о край панели. Отлично, чем он дальше, тем мне должно быть спокойней и уверенней. Надо собраться с мыслями.

– Алиса, – выплюнула в него. – Сам представишься?

– Позже, сладкая моя. Так что там с областью?

– Надо войти внутрь. Пройти Арку.

Он обернулся и шутовски почесал в затылке дулом, рассматривая наше научное сокровище.

– И эту простецкую ерунду оставили марсиане? – недоверчиво хмыкнул.

Я промолчала. Могла бы нагрубить, но не стала. Могла бы сказать, что их технологии разительно от наших отличаются, тупому потрошителю их не постичь. Могла бы, но просто скрежетала зубами. Знал бы он из какого материала это сделано… Технологии до сих пор не разгаданы! Они на несколько уровней круче, чем даже самые современные нанороботы! Многоуровневое программирование неорганической материи – это вам не геномы расщеплять!

– Так что? Правда работает? Даже место можно указать, как ты щебетали?

– Все проверки и тесты прошли успешно, – ответила я. Неужели хочет прыгнуть? Маньяк-убийца? Это он подобным образом спрятаться от правосудия решил? С чего бы ещё расспрашивать? Что же… Тогда я ему помогу.

– А человека перемещали?

– Арка способна переместить и толпу, причём в любое место планеты в пределах магнитного поля, – почти не сорвала. Теоретически Арка может многое. Но у нас ещё не было естествоиспытателя. Однако растения перемещались стабильно. А сухие эксперименты и моделирование показали, что всё должно пройти хорошо. Проблема только в синхронизации душ.

– Прекрасно! – Он притянул меня снова к себе, нависая над экранами. Я приготовилась к очередном мерзости. И не прогадала. Ублюдок жадно впился в мои губы жестоким подчиняющим поцелуем. Я рванулась – он сразу отпустил, рассмеявшись. И пробежал глазами по настройкам, убрав одну примечательную галочку “запись лога действий”. Когда система предупредила, что стартовые настройки будут утеряны, удовлетворенно хмыкнул и нажал подтверждение. – Как интуитивно понятно… А теперь поставь-ка… скажем… лет триста. Нет, четыреста!

Я замерла и потеряла дар речи. Довольный произведенным эффектом, парень снова обернулся к Арке, мыча что-то нараспев. А я тем временем, чувствуя предательскую дрожь, двинула кистью руки и поставила незаметную галочку трэйсинга временных и географических данных. Она не так ярко сверкает, как запись лога, может и не заметить.

– Ставь! – прикрикнул парень, вернув своё внимание моей скромной персоне.

Я забегала пальцами по монитору, жутко нервничая, он наблюдал, очень внимательно. Затем назвал координаты места. Карта выдала, что это окраина какой-то пустыни в Техасе. Я не переспрашивала, уверен ли он. Его путь, его решения. Просто пускай убирается. А заодно станет нашим первым подопытным. Когда нажала подготовку к запуску, мерзавец, засунув пистолет сзади за пояс, схватил меня и крепко прижал к себе, держа одной рукой за запястья.

– Вишенка же не думала, что ей удастся улизнуть, м? – грязно прошептал мне на ухо, громко похабно хмыкая. – Ты пойдёшь со мной, милая!

– Нет! Ты спятил! – взмолилась я и попыталась вырваться, но пленитель перехватив меня поудобней, резво потащил к Арке под

обратный отсчёт. – Вдвоём нельзя! Тесты неоднозначные!

– Не верю, куколка! Не пытайся меня надурить. И кончай брыкаться, это же лучше, чем смерть?

Я ещё что-то увещевала, но в панике сыпала сложными терминами, он, видимо, не понял ничего, потому просто заткнул мне рот.

– Три, два, один! – сказала система голосом дочки гера Торвальда.

– Дерек, – шепнул захватчик и откинулся спиной в засветившийся проём.

Глава 3

Свет поглотил сознание, затем затопила тьма. Меня словно всасывала невесть откуда взявшаяся чёрная дыра. Нас, поболтав немного вместе, раскидало и спустя долгое, кажущееся бесконечным мгновение, выплюнуло на жёсткий песок, выбив весь воздух из лёгких. Я уже успела забыть, что вообще происходит вокруг.

Всё тело ломило, в мозгу стреляло болью и яркими вспышками света, мутило невероятно, вестибулярный аппарат сбоил. Потихоньку я привстала на локтях, обозначая направление гравитации – вертолёты в голове поутихли. Пытаясь проморгаться, осмотрелась. Взгляд упал на… меня? Что?

Присмотрелась. Нет, это определенно я… Путаюсь в халате, держусь за голову, поднимаю глаза, встречаюсь с собой взглядом…

– Ты! – рычит моё тело и бросается на меня.

Что происходит? Ничего не понимаю! Почему зрение туннельное какое-то? Почему всё конечности такие большие и тяжёлые?

Моё тело приблизилось, путаясь в ногах и постоянно норовя упасть. Но с каждым шагом двигалось всё уверенней и твёрже. Когда обувь оказалась скинутой – пошло совсем резво.

– Моё! Моё любимое! – слышу я знакомый, но какой-то иной, пискляво-осипший голос, жмурюсь и чувствую жадные прикосновения к себе. Горячие пальцы нырнули под ворот рубашки, пустив волну дрожи и желания по коже.

Я ещё не совсем соображаю и плохо координирую движения, потому брыкаться не получается. Падаю на спину, девушка оказывается сверху. От удара о песок в голове снова прояснилось. Опускаю взгляд на себя.

Мы поменялись телами! Этот тот самый предсказанный эффект! Одного человека послать можно, но больше… Я соврала, когда хотела намекнуть, будто это пройдёт без проблем. Тесты обещали рандом, если существ пройдёт за один запуск сразу несколько. Арка почему-то очень странно обращается с привязкой сознания к телу…

Под эти мысли я почувствовала, как Дерек в моём родном теле вымученно стонет. Ох, запах у его тела – то есть, у меня теперь – приятный, я хорошо помню. Так что не мудрено. Но на этом Дерек не остановился. Он.. она тёрлась о меня, урчала и разгоряченно мычала.

Тело стало само собой отвечать. Я с ужасом ощутила мужское

возбуждение! Но Дерек его тоже заметил… ла, заметила… Села сверху и поёрзала, закусив губу. Я попыталась убрать его, взялся руками за бёдра. Взялась! О, моя голова! Ладони легли так привычно и знакомо ощутили женские изгибы, рефлексы взыграли одномоментно!

Девушка припала к моей широкой груди, маленькие ручки скользнули до пряжки под аккомпанемент её жадного дыхания на моей шее. Быстро с поясом справиться не удалось. Тогда она зло рыкнула и чуть не порвала на мне штаны. Короткое платье задралось по самый пояс, а меня кинуло в мандраж от этой картины. Как бесстыдно! И так желанно! Рехнуться можно!

Ещё рывок ширинки и – о, боже! – моя плоть, средоточие желания на свободе. Жадно всхлипнув, девушка припала к него и одним махом взяла в рот. Я выгнулась… выгнулся? Что-то окончательно переклинивает в мозгу!

Не успел заметил, как она выпрямилась и резко села сверху. Волна удовольствия двумя подряд судорогами всколыхнула тело, игнорируя неприятные ощущения под спиной. Кажется, я лежу прямо на камне. Девушка на мне неумело задёргалась, набирая обороты, а я только и мог держать её, хватаясь за тонкие коленки. Меня тоже тянуло отдаться этому целиком, прильнуть вплотную. Слиться, но лишь для того, чтобы снова разойтись. И так поступательно двигаться в такт дыханию наших тел.

Несколько безумных минут – и меня замутило. Одновременно почувствовал скорую разрядку. Невероятно! Безумные ощущения! Девушка сдавила руками моё горло в экстазе, на её лице мелькнула безумная улыбка Дерека. В мыслях пронеслись слова новостей: “Убийства от удушения, посмертные увечья”.

Но ощущение давления вдруг принесло мне самому неожиданные ощущения. Я схватил её за талию и вжался бёдрами посильнее, выливая всего себя вместе с этим оргазмом.

Однако сразу за взрывом удовольствия меня словно бросило в холодную воду. Ухнул в ледяную прорубь. Верх поменялся с низом местами, ураган завертел сознание. Я из последних сил посылаю сигнал телу, рывком вскакиваю, но тут же, продолжая при этом движение в заданном направлении, падаю спиной на холодный песок. Мои ослабевшие маленькие хилые ручки опускаются, а тонкую шею сдавливают сильные мужские ладони. По телу расходятся глубокие волны наслаждения, мышцы конвульсивно сжимаются. Мои ноги привычно обхватывают мощную талию и сплетаются носочками за спиной. Пяткой задеваю… пистолет?

Перед глазами увидела лицо Кукольника. Его искажённый злобой рот, горящие ненавистью глаза. Сейчас он убьёт меня. Вот-

вот сломает шею. Я задыхаюсь, но мозг начинает работать с удвоенной скоростью, быстро анализирует ситуацию.

Цепляю ногой оружие, роняю его на землю, но достать не получается. Дерек занят моим убийством и не замечает жалких попыток. Тогда я решаюсь подтолкнуть пистолет ногой поближе, радуюсь хорошей растяжке. Перед глазами уже почти всё заволокли чёрные пятна, звуки слышу словно сквозь вату. С трудом поднимаю тяжелое оружие и приставляю к виску ненавистного маньяка. Удивление на его окрысившемся лице. Пронзающая его голову пуля и брызги крови, словно хвост странной кометы на фоне закатного неба. Мужская плоть во мне упрямо пульсирует.

Кручу в ужасе от осознания происходящего, отталкиваю вмиг потяжелевшее бездыханное тело коленками и отползаю подальше. Пытаюсь запахнуться в халат. Подбегают какие-то люди, кричат моё имя, накидывают на плечи плед, шепчут успокаивающие слова. Отталкиваю их. Сквозь туман приближающейся отключки слышу громкие голоса вокруг:

– Данные стабильны! Она вернулась в своё тело! Теория подтверждена!

– Записать информацию! Отдать на анализ как можно быстрее!

– Генеральный эксперимент завершён! Ура, друзья!

Глубоко вздыхаю и с облегчением теряю сознание.

Глава 4

Показалось, что, как говорится, отошла лишь на минутку, но когда открыла глаза – была уже совсем в другом месте и чувствовала себя отдохнувшей. Приглушенный свет не резал глаза, лишь мягко подсвечивал внутреннее убранство просторного помещения, выдержанного в пастельный тонах. Проморгавшись, рассмотрела минималистичные белые кресла, небольшой диванчик и журнальный столик. Противоположная стена оказалась одним сплошным закрытым крупными жалюзями окном.

Но это всё же была больничная палата, о чём уверенно утверждали медицинские приборы по обе стороны моей кровати. Посмотрела на их инновационность и резко вспомнила: “А ведь прошло 400 лет!” Усилием воли отогнала уже зарождающиеся паршивые мыслишки об утерянном в прошлом. И почему, когда этот урод тащил меня к Арке, не задумалась о близких, которые будут скучать, о делах, что могла бы сделать. В голове был лишь страх перед рассинхронизацией душ.

Ох, сразу замутило от воспоминаний о том, во что всё это вылилось. А перед глазами пронеслись отрывки и кадры.

Отвлёк звук открывающейся двери. перевела взгляд влево, одновременно приподнимаясь на локте, чтобы сесть, да так и замерла. “Я умерла и попала в рай, – констатировала про себя. – Но с чего бы в моём раю быть эльфу?!” Он не задержался в проходе. Подскочил ко мне и со словами: “Давай помогу!” – принялся подбивать мне подушку под спину.

– Ой, что это я! – опомнился мой гость и схватил пульт управления. Очевидно, кроватью, потому как после нажатия нескольких сенсорных кнопок моя постель изогнулась у изголовья и удобно подстроилась под спину. И никаких звуков при этом не издала. – Вот, так-то лучше.

Мне стало интересно, чуть наклонилась и заглянула под кровать. Замерла, села обратно.

– Магнитная, – выдала пораженно результат своих наблюдений. – И что? Не влияет на тело? – спросила, не знаю почему, у эльфа. – Никаких побочек?

– Экранирование на высшем уровне. Тебя бы никто ни за что не подверг опасности, – заверил меня ушастый синеглазый длинноволосый, мать его, блондин с бледной гладкой кожей.

– О, да, а то ведь я персона важная, – саркастично протянула, приподняв бровь.

Собеседник хмыкнул и отошёл подальше, верно поняв мои

слабые попытки отодвинуться от него на другой конец кровати. Узкое ложе позволило немного, потому я была благодарна моему посетителю, что позволил свободней выдохнуть.

– Как чувствуешь себя, Алиса? – вкрадчиво поинтересовался ушастик.

– Поехавшей, глядя на эльфа, – честно призналась ему.

– Так и думал, что не узнаешь! Это же я, Альмод Торвальд! Неужто даже интонации не те?

Он подался вперёд, слегка приподнял брови и расширил глаза. Гер Торвальд похоже делал, когда был чем-то очень заинтересован. Только вот эта демонстрация наоборот разубедила меня в его словах. Как специалист по поведению биологических организмов, я знаю, что и за 40 лет человек способен полностью поменять привычки, совершенно измениться, а уж за 400… Да будь это настоящий Торвальд, я бы ни за что его не узнала, тем более с такой.. внешностью. Хотя кто его знает, что за механизмы могли включиться при изменении естественных условий…

С другой стороны, если это у меня такая загробная жизнь, то всё достаточно реалистично. Кто мешает Торвальлу, который уже давно ждал меня на том свете, предстать в любом угодном ему обличии? И с каких это пор я стала верующей?

Сжала руки в кулаки. Эх, почему же всё вокруг такое реальное, ощущения прямо настоящие, совсем не иллюзорные. Да и когда я могла успеть умереть? Вроде ж должны были спасти успеть…

Что ещё это может быть? Если я в будущем, то… даже навеянный сон. Какая-то технология общения с лежащим в медикаментозной отключке? Но опять же, во сне не чувствуешь боли, а мои ногти весьма заметно впиваются в ладони.

О, боже… Я неуверенно кивнула подбородком на эльфа:

– Это ведь не пластика? – выдохнула в ужасе от своей догадки.

– Обижаешь! Совершенно полностью искусственное ДНК на основе моего первоначального генома. Идеально спроектирован и подошёл мне превосходно.

О, похоже, это и правда Торвальд, столько эпитетов в одном предложении я слышала редко. Начинаю верить? Господи… А, в сущности, почему нет? Арка позволила бы провернуть подобное… Наверное.

– Но… почему эльф? – задала тот вопрос, что не давал мне покоя с самого момента его представления моим знакомым профессором.

– Моим женам нравится. И почему нет? Это популярная модель. Не вампира же брать. Пусть клыки и выдвижные, но всё

равно, говорят, не удобно.

Многоженство, мифология, понятно. Блинский, у меня в голове до сих пор не может уложиться, что спустя 400 лет я первым делом встретила кого-то из прошлого. Да ещё и в таком экстравагантном виде.

– Как ты не рехнулся от обилия жизненного опыта? – Это во мне уже исследовательские инстинкты взыграли.

Дверь снова отворилась, и в неё просунулась кудрявая голова. Красивый загорелый юноша широко улыбнулся, поймав мой взгляд, и только после этого соизволил явить свою тушку в помещении. Ого, какие плечи широкие, прям, как я люблю.

– Ну, вот, шокировал бедную девушку! – обратился он к эльфу. Должно быть, моя мордашка была весьма красноречива. – Я же предупреждал, Тор, а ты как всегда по своему поступаешь.

– Уж не одна ли ты из его жён? – протянула я. А что? Моё богатое воображение уже нарисовало множество вариантов развития событий.

– Жён?! – возмутился этот субъект. – Лиска, ты совсем, что ли? Какой я тебе… Ой, как скажешь – хоть стой, хоть падай! Я даже ни разу не был в женском теле!

– А этот нахохлившийся самец, дорогая Алиса, ещё один любитель шокировать, знакомый тебе как Маурицио, – вылил на меня ведро холодной воды эльф.

– Просто Маури, пожалуйста… – Отчего ж сразу не Мау тогда? – Как тебе мой новый вид? Специально к твоему возвращению подбирал… – сказал и смутился.

Я взялась за голову и снова попыталась проснуться, но этому не суждено было случиться. В голове решительно прояснялось, что не приносило облегчения. Наоборот, осознание случившегося обрушилось на меня и тяжело придавило к земле.

– Что здесь происходит?! – взвыла я и принялась покачиваться взад-вперёд.

– Ну, ты что, Лиска, перестань, сейчас всё объясним! – новоявленный Маури подскочил ко мне и засуетился вокруг. Погладил по плечу, по голове, подхватил стакан и налил туда воды, протянул мне, облился, когда я его оттолкнула. Плеск и его неподдельное удивление немного отрезвили.

– У меня крыша поехала… – призналась шепотом и закусила губу.

– Нет, не успела бы, – это гер Торвальд со вздохом взял слово. – А вот у нас уже и не раз такое бывало, Алиса. Ты спрашивала, как я не рехнулся. Отвечаю. Рехнулся. Невозможно остаться здоровым психически со всем… этим, – он обвёл руками помещение, но я поняла, что имеется ввиду происходящее в

мире. – Однако нервные заболевания очень легко лечатся…

Он многозначительно замолчал, а я подняла взгляд.

– Сменой нервов вместе с телом, – закончил эльф.

– И много ты… сменил?

– Не буду пугать тебя этой цифрой. Ты итак уже в приличном недоумении…

– Шоке! – поправил кудряшка. Сложно пока признать в нём Маурицио. Точнее, Маури, да? Но мало кто вообщем звал меня Лиской. И знал о моей любви к широким плечам. Как-то под бокальчик пива рассказала, когда Маурицио пытался подкатить ко мне. Пояснила, почему у него нет шансов. Для верности добавила естественные кучеряшки в качестве личного фетиша. И вот итог.

– Я требую объяснений, – перебила их холодным, обманчиво спокойным голосом. Я была на грани того, чтобы схватить ближайшего, до кого дотянусь, за грудки, и вытрясти всё-всё! – Как это связано с Аркой?

Профессор вздохнул, а Маури виновато потупился. Только тут заметила, что одежда его совсем не промокла. Водоотталкивающая? В моё время она только набирала популярность. Но почему тогда он отскочил? Одни вопросы. У меня сегодня вообще ответы появятся?

– После того инцидента, – начал свою речь эльф-Торвальд, – поднялась шумиха. Подняли глобальные вопросы. В итоге было принято множество решений. Одно из них – не использовать Арку, как машину времени.

– Мы и сами хотели предложить это, чтобы не нарушать баланс, – это я вставила свои две копейки.

Но рассказчик уже витал в облаках своего повествования. Он не обратил на мои слова внимание и продолжил, глядя куда-то в пространство, словно и не мне вовсе это вещал, а так, рассуждал вслух.

– Сначала запретили путешествия в прошлое, а потом и в будущее. И я это одобряю! К тому же, оказалось, что без параметра времени очень просто можно научиться управлять обменом сознаниями.

– А многие… – начала я, но Маурицио сразу же ответил, правильно поняв мой не заданный вопрос:

– Все. Так делают совершенно все, у кого хватает денег. Это общедоступная технология.

Гер Торвальд кивнул в знак согласия и добавил:

– Мы смогли вычленить её из Арки, создать отдельные механизмы для проведения операции.

– Между прочим, – капризно вклинился кудряшка, – я

самолично летал на Венеру за материалами.

На мой вопросительный взгляд пояснил:

– На Марсе такой породы не нашлось, зато нашлась на Венере. Неужто ты удивляешься, что создавшие Арку существа могли летать по планетам Солнечной системы?

Я, само собой, отрицательно покачала головой. Уверена, эти создания могли и большее.

– Значит… люди теперь живут вечно? – спросила потухшим голосом.

– Только теоретически, – хмыкнул профессор. Или как его теперь величать? Сколько он успел сделать за это время? А я? Я, выходит, на месте стояла? – Практический максимум пока что 473 года.

Меня накрыло безысходностью. Почувствовала себя совершенно лишней даже в кругу хорошо знакомых… существ, ибо людьми я бы не назвала эти создания. Человек живёт и умирает, когда его тело выходит из строя. Они же… Они уже не люди. И всё же я благодарна.

– Слава богу, что вы смогли меня найти в той пустыне…

– Да перестань! – отмахнулся Маури. – Ты ведь сама трейсинг включила, нам надо было лишь ждать в условленном месте с небольшой погрешностью во времени и не спутать личности. Понятно же было, что вы обменяетесь.

– Постой, – я похолодела от предположения, – так вы всё это время были там? Рядом?

Осознав, что сболтнул не то, он замолчал и потупил взор. Лучше любых слов, чёрт подери! Они смотрели как меня… как я… Боже мой, они весь этот кошмар наблюдали и просто…

– Чего? Чего вы ждали? Почему не помогли? – вскипела я. – Меня насиловали и чуть не убили!

– Алиса, послушай, – начал-было Торвальд.

– Сволочи! А ещё называетесь друзьями!

– Всё не так просто! – это Маури не сдержался и повысил голос, но тут же себя одёрнул и снова виновато поник.

Я молчала, тяжело дыша, содрогалась от того, что рисовало мне богатое воображение. Переводила взгляд с одного псевдо-друга и товарища на другого.

– Машину времени запретили не только по морально-этическим причинам, – казалось, гер Торвальд выдавливает из себя слова, а они будто бы сопротивляются. – Временной сдвиг, сколь бы малым ни был, неумолимо перемешивает сознания. Причём даже в одном человеке.

Моя челюсть упала. Вот так новость. Это я что же, перемешанная? Я себя не чувствую таковой. Максимум –

помешанной. О, да-а-а… Вот это уж то-очно…

– Либо Арка и правда сломана, как по началу думали, либо… В общем, формулу стабильного переноса мы всё же нашли, но решить проблему можно только если отправлять по двое, – профессор жалостливо посмотрел на меня, прямо как 400 лет назад, попытавшись спасти от маньяка. – У одного человека неминуемо случится сдвиг.

– Мы так это назвали, сдвиг, – вклинился Маурицио.

– Куски сознания после перемещения склеивались неверно, не в том порядке, что приводит к необратимым нарушениям личности. Но если тела два, то души просто меняются местами. И всё же проводить эксперименты нам запретили, потому никак не удалось выяснить, переместятся ли они обратно, или нужен повторный прыжок. Были факты в пользу обеих теорий.

– Ну и как? Выяснили? – фыркнула я, поняв, что означали слова “Генеральный эксперимент”.

Профессор в очередной раз театрально вздохнул. Или он просто начал меня так сильно бесить, что всё в его поведении кажется наигранным? Торвальд заговорил, набирая темп. Видимо боялся, что я прерву и не дослушаю эти паршивые оправдания.

– За то время, что тебя не было, Алиса, появилось множество разнообразных приборов, с помощью которых можно фиксировать и отличать энергии. Без них было бы невозможно достоверно определить, чьё сознание в данный момент находится в заданном теле. С их помощью мы сразу определили, что вы поменялись телами.

Я скрипнула зубами, но промолчала. Неожиданно стало безумно интересно, что он скажет, если не задавать наводящих вопросов. А так хотелось закричать: “И какого дьявола вы не ринулись спасать меня от этого маньяка-убийцы?!” Нет, сейчас мне определенно хотелось поставить их всех на моё место. Вот бы посмотреть, как переживут и что потом будут говорить.

– Но это не всё, что мы увидели, – профессор выдержал мхатовскую паузу. Жаль не поднял на меня глаза, а опустил их в пол в этот момент. Тогда бы он увидел, как я зверею с каждой секундой его молчания. Даже Маури попятился к стеночке, видя мои яростно сжимающие одеяло кулаки. – Ваши сущности тянулись друг к другу. Мы предположили, что они могут стремиться оказаться в своих телах, потому решили подождать и понаблюдать.

Я зарычала. Не ожидала от себя столь примитивной реакции, но что поделать, если до жути хочется вцепиться в горло этого гада и разорвать его насмерть. Никакое перемещение души не спасёт! А Торвальд тем временем перешёл к оправдательной

интонации:

– Мы ведь хотели как лучше. Чтобы ты вернулась в своё тело! И ведь получилось! Всё было под нашим полным контролем…

– Кроме пистолета в моих руках. Вы не успели мне помещать. А если бы он решил им воспользоваться? Куда бы тогда вы успели?

– Нельзя было подходить слишком близко, – не сдержался Маури, его болтливость и импульсивность за 400 лет словно только сильнее развились, – это могло сбить ваши сознания, эксперимент бы провалился! А второй мы поставить не можем! Ой…

Ясно, вот в чём дело. Да, моя жизнь точно не была главной целью. Важнее – собрать экспериментальные данные, будь они неладны! Как же это злит! Но больше всего я зла не на них, а на себя. Что допустила это, позволила… Дереку попасть в лабораторию, прихватив с собой оружие.

Поделом, что им же и был убит. Вот только… смогу ли вообще после такого захотеть мужчину? Никогда не забуду его посмертные трепыхания во мне. Твою ж… а меня можно теперь считать некрофилом? Он ведь был уже… того… Путь и пару секунд. Боже мой, как отвратительно! Меня чуть не вырвало, благо – нечем.

– Уходите, я хочу побыть одна, – выплюнула этим хотителям как лучше.

– Хорошо, Лиска, – легко согласился заметно погрустневший Маури, – отдыхай. Ну, Тор, пойдём, давай. Ещё поговорим позже, всё объясним. Пусть пока отдыхает, да?

Профессор сомневался. Наверное, боялся того, что я могу сделать, оставшись одна. Но я ведь не дура, понимаю – за мной наблюдают 24/7, иначе быть не может. Подтверждает это столь скорое появление первого гостя после моего прихода в себя.

– Пойдём, – со вздохом согласился гер Торвальд. – Когда будешь готова, скажи ИИ палаты, он включит вводные материалы. Их подготовили специально для тебя.

Кивнула и схватила пульт от кровати. Пока приводила её в горизонтальное положение, мужчины добрались до выхода. Не успели закрыть за собой дверь, уже начали разборки.

– Ты просто хотел покрасоваться! – громким шепотом распекал товарища Маури.

– А сам-то хорош! – ответил ему тот.

Я забралась под одеяло с головой и заплакала. Нет, никаких сотрясаний и всхлипов, просто полились слёзы из глаз. И не прекращались ещё долго.

Когда подушка уже совсем намокла, а в моей голове появился

миллион вопросов, решилась позвал обозначенный ИИ. Приятный женский голос сначала вежливо поинтересовался, не проголодалась ли я, выдал мне поднос с едой, появившийся прямо из стенки на тумбочке справа, и только когда я употребила все невероятно вкусные, но простые блюда – только тогда мне позволил ознакомиться с кашей, которую я заварила.

Глава 5

Мою жизнь, оказывается, разобрали во всех подробностях. С самого детства и до того знаменательного случая в ВНЦ. А уж видеозапись из лаборатории так вообще каждое слово, каждый жест проанализировали. И выдали множество разнообразных мнений.

Мои поступки, принятые решения разбирали психологи и прочие специалисты на ток-шоу по телевизору и в научных докладах, один даже Нобелевку получил (ума не приложу, что там можно было на неё наисследовать).

Про меня написали несколько десятков книг разной степени фантастичности и фанатичности. Сняли даже сериал про всю мою жизнь. А что же аниме и мультфильмы? Любого жанра, прошу. В половине я осталась в мужском теле навсегда. Уж молчу о количестве снятой по мотивам моих коротких приключений порнухи.

И, конечно, несколько фильмов, первый из которых получил шесть Оскаров, а последний вышел прямо в день моего появления. В этом случае мне была уготована роль вроде как рекламы для него. За первые же сутки фильм собрал небывалую кассу, потому как очень многим захотелось в день моего возвращения быть к этому причастными, пойти хотя бы в кино посмотреть, что ли.

И все эти новости преподносились мне как мои же личные достижения. Я смотрела видео отчет на огромном голографическом экране, что появился посреди комнаты и полностью загородил окно. Ведущими, которые всё мне рассказывали – были… Торвальд и Маурицио. Да-да. И сначала – обычные.

Судя по всему, они решили вести дневник происходящего, чтобы я потом, 400 лет спустя, его посмотрела и узнать подробности. Однако тогда они ещё не могли знать, что у меня будет возможность получить детали из такого количества разноплановых источников. Даже те детали, о которых вообще не могла подозревать. И те, которых не было.

По началу они просто рассказывали, что произошло и как идут исследования ситуации, какие решения принимаются. С грустью пояснили, что меня не вернуть. Погоревали всем составом лаборатории, что мы уже не свидимся. Почти похоронили меня, можно сказать.

А потом всё поменялось. Даже внешность одного из ведущих – гера Торвальда. Маурицио держался дольше, но зато потом его

унесло. Не знаю, показали ли мне все их внешности за эти 400 лет, но Маури я увидела в более чем двух десятках внешностей. Зато Тор был более изобретателен в выборе. Ничего похожего между собой.

Однажды он даже появился в виде… кентавра. Большая часть тела существа была механической. Позже я узнала, что для переноса сознания нужна биоткань. То есть кентавр, получается, киборг. С тушкой человека и искусственным телом коня.

Я осталась под глубоким впечатлением от просмотра вводного ролика. Что за ахтунг творился в мире – я понимать пока не желала. И верить удавалось с трудом, если вообще что-то из узнанного уложилось в мою голову с первого раза. Даже думала, что меня просто разыгрывают. Или проводят очередной… эксперимент.

Но уж больно масштабами он своими поражал. Мне дали время – несколько дней не доставали вопросами, только вкачивали новую информацию, более подробно раскрывающую какие-то детали узнанного в первый день. К концу отведенного срока я полностью готова была поверить в происходящее.

А потом отправили домой, свыкаться с новой реальностью. Спросите, домой – это куда? Так вот. Оказалось, что я очень даже богата теперь. Мой банковский счёт за 400 лет распух до невозможности, причём, в большей степени из-за того, что мне автоматически ставили лучшие процентные ставки. Даже персональные, раз я такая значимая личность. Уж не знаю, 100% или больше они были, но в моей собственности значился целый замок вдали от шумных городов, а в паре-тройке мегаполисов были огромные квартиры или сразу целые дома. Под домами подразумеваю не привычные двухэтажные на одну семью, а… ну, высотки. Торговые центры. Ага.

В добавок ко мне в скором времени должны были перейти все права на полный список беспредела с участием моей персоны. Имею в виду фильмы, книги и так далее. Я только диву давалась, сколько гемора брали на себя мои адвокаты, чтобы мне было комфортно оказаться в будущем. А им отсыпало приличный процент. Могли просто посчитать мёртвой, но нет – у меня был капитал и им распоряжались, его увеличивали все эти годы. Конечно, не забывая оставаться и самим в выигрыше. Я уж не стала разбираться в том, кому позволено было вместо меня принимать подобные решения. Какие-то доверенные лица – и бог с ними.

Эх, лучше бы лежала и дальше в больничке. Стоило её покинуть – на меня свалились горы проблем, которые следовало как можно быстрее разобрать. Подписание всяческих документов

– только часть из них.

Я обосновалась на верхнем этаже одного из своих небоскрёбов и старалась лишний раз носу на улицу не казать. И не просто так. Однажды вышла прогуляться, так меня чуть не растоптала толпа моих же собственных фанатов. Часть из них даже внешне были на меня, мать их, похожи! Но это не так страшно, как…

Похитители тел. Оказалось, я, являясь легендарной персоной, привлекала всяких синхро-извращенцев в больших количествах. И они жаждали забрать себе моё распиаренное тело. Культурные слали предложения электронной почтой и другими доступными в этом высокотехнологичном мире способами. Остальные же попытались меня выкрасть. Или нанять кого-то для этого.

Несколько раз срабатывали защитные системы дома. Из-за попыток взлома. Дважды меня хватали прямо на улице, вынурнув из гудящей фанатской толпы. Благо, мои почитатели не были согласны с таким беспределом и не оба раза отбили меня полуобморочную у бандитов. За что я высказала им огромную благодарность и устроила званый ужин.

Но покушения на меня не закончились, лишь стали хитрее. Как-то, помню, пошла в кино. ВРоде бы шумиха поутихла, посему позволила себе побыть обычным человеком, надела кепку и очки, да потопала в развлекательный центр. Уснула прямо в зале под экшен боевик, а проснулась чёрт знает где, привязанная к магнитной койке. На соседней лежал довольный своим успехом урод.

– Не волнуйся, куколка, – проворковал он, как и многие другие подонки, имитируя обращение Дерека, – у меня самая мощная модель синхронизатора, тебе даже головушка кружиться не будет.

Механизм уже успели привели в действие, когда ворвались служители правопорядка и прервали процесс до начала переноса. Дабы убедиться, сканировали меня. Благо, я успела сделать так называемый снимок сознания, потому опознали кто есть кто сразу. Рядовой сотрудник навёл на мою голову прибор, похожий на радар по внешнему виду:

– Запрашиваю сравнение с базой. Совпадение 99, 998%. Это Алиса, подтверждаю.

Мне не понравилось отсутствие двух тысячных процента сходства, потому спросила об этом у Тора, когда он примчался за мной после этой передряги. И он пояснил:

– Мы меняемся, Алиса. Поэтому снимок надо делать хотя бы раз в несколько лет.

– За счёт чего происходит изменение?

– Жизненный опыт. Ты ведь понимаешь, что использовать здесь слово “сознание” не очень верно.

– Как и слово “душа”, – подтвердила я.

Всё так и есть. Мы называли привычными простыми словами то, что в сущности являлось совокупностью сознания, души и памяти человека. Помню, Маурицио предлагал ввести сокращение из трёх первых букв – СДП. Но решили не заморачиваться, ведь тогда не было до конца ясно, что на самом деле за составляющие ещё в наличии. Вдруг появятся другие. Тогда и выберем аббревиатуру. В итоге прижились простые понятные слова.

Я для себя выбрала термин “энерготело”, который часто использовали, как потом оказалось, в фильмах и книгах. Но простой народ по прежнему величает сознанием. А в новой вере, которая базируется на понятии искусственной реинкарнации – душой.

– В общем, накапливаемая память и влияние окружающей среды меняют нас, – продолжил Тор. – Я перед твоим возвращением для смеху сравнил себя теперешнего с первым снимком, который делал. Перед самым первым обменом. Угадай, сколько процентов сходства?

Я задумалась. Почти четыре сотни лет жизненно опыта, сколько это может быть, если у меян за два месяца накапало 0,002 процента? Но я-то постоянно сейчас что-то новое узнаю. Информации насобирала выше крыши. У Тора всё должно было идти спокойней. Хотя..

– Ой, не знаю, на четверть? – ляпнула, даже не надеясь оказаться и близко правой.

Тор хихикнул, повернулся ко мне и заговорческим тоном сказал:

– Тридцать семь процентов сходства, Алиса.

– Так много? Я думала, будет меньше…

– Тогда бы ты совсем не видела во мне своего старого знакомого. Есть энергетический костяк, который слабо меняется. Базовые вещи, вроде личности и сознания в прямом смысле этого слова. А если прыгать в тела, которые близки или такие же по нервной системе, то костяк будет не так уж и заметно меняться. Другое дело, что с опытом размер… наш растёт.

– Тогда почему не сравнивают с этим неизменным куском?

– Будет большая погрешность. Много похожих людей, ты удивишься, насколько. На мой первый снимок, должно быть, ещё человек сто, а то и больше, будут столь же похожи, как и я.

– Ну… – начала было я нырять в процентные показатели относительно населения планеты, однако Тор перебил.

– И это только из двадцати миллиардов жителей земли. Я уж молчу, сколько похожих будет, если взять Марс, Венеру и Европу.

Ого, так человечество заселило даже спутник Юпитера? Батюшки. А я только про планеты знаю. И даже о численности их населения не в курсе. Ничего, наверстаю.

Когда отведенное мне для внутренней адаптации время окончилось, в гости повалили старые знакомые. Можете себе представить, что все или почти все ваши коллеги вдруг резко поменяли тела, прожили лишних 400 лет и заявились с вами поздороваться. У меня голова чуть не лопнула. Клятвенно пообещала попытаться запомнить их всех, но сразу же призналась, что это займёт время.

А никто и не был против пообщаться со мной ещё и ещё. По началу я думала, это связано с моей медийностью. Не как интересную же личность они, перезрелые индивиды, меня рассматривают. Но коллеги и сами стали знаменитостями. По большей части. В итоге я с болью поняла, что являюсь для старых знакомых чем-то вроде альбома с фотографиями. Или хорошего старого фильма, который каждый смотрел уже не раз и не два. Ну, или, на крайний случай, чужим домашним питомцем, с которым так мило поиграть и побаловаться.

Если до того я просто пыталась выжить в новом чокнутом мире, то после осознания своей роли в глазах некогда друзей – меня накрыла глубочайшая депрессия.

Её только усугубили попытки разобраться в строении мира. Я решила, что смогу лучше приспособиться, если пройду всю историю от начала до конца, узнаю детали и подоплёки. Только так почувствую себя здесь своей. Но ведь надо было ещё осознать и принять это всё. Ох, лучше бы я просто смотрела и дальше киношки с собой и книги почитывала до конца дней. Нет, надо ж было нырнуть с головой в грязную изнанку…

Первым делом открыла для себя рынок настоящих тел. С появлением синхронизатора, который мог поменять местами двух людей, появились те, кто готов продать себя в обмен на материальные или другие блага.

С детства они держали себя на диетах, занимались спортом и всячески иначе поддерживали тело в великолепном состоянии, чтобы в возрасте около 18-20 лет передать его старикану или старушке, достаточно обеспеченным для этого. Нет, ну а что? Ваше тело может в итоге оказаться каким-то актёром или политиком. Даже президентом. Точнее, принадлежать ему.

Есть даже те, кто меняют тела, как наряды – каждый день новое. Но для этого понадобилось усовершенствовать синхронизатор, дабы он позволял не полноценный обмен, а лишь

перенос из одного в другое. Это дало новый виток технологий.

Тем, кто не может позволить себе купить… целого человека, стали предлагать пустые тела. Часто – клоны первоначальных с некоторыми коррективами, избавляющими от болезней и прочего лишнего. Но зачем повторяться, если можно заказать себе настоящее произведение генетико-инженерного искусства? После полной расшифровки генома и появления технологии искусственной ДНК и РНК, руки людей оказались развязаны. Это я намекаю на появление эльфов всяких, вампиров, орков и так далее.

После этого я полезла в списки актёров, игравших меня в кино. И поразилась. Знаете во что превратился кинематограф? Я в шоке. Никаких тебе одинаковых лиц, зачем? Если можно создать идеально подходящего персонажа с уникальными внешними чертами, а потом запулить в это тело подходящего актёра. Генетические модификанты заменили собой часть компьютерной графики и сильно проредили профессию гримёров.

На фоне сего раздрая появились несколько церквей, одна из которых ратовала за то, чтобы каждый раз выбирать своего клона, дабы не терять самого себя. В чём-то я их поддерживала, но где же почитатели одной жизни? Типа, сколько прожил в этом теле, столько тебе и отведено. Неужто не нашлось для них своей церкви?

Гугл будущего, подскажи. Ах, понятно, теперь таких людей называют язычниками, психами. Или бедными. Да, не у всех есть шансы на “долго и счастливо”. Деньги по прежнему рулят миром.

Третий этап эволюции человечества наступил с введением кибернетических конечностей. С их помощью можно добавить то, на что не способна генетика. Или если генетический вариант выглядит ужасно. Представьте, я даже посмотрела несколько фильмов, в которых затрагивались темы переселения в тела с признаками насекомых, земноводных и прочими мутациями вроде русалочьего хвоста. Иначе ж и не назовёшь это – мутация и есть. Отвратительно.

Зато металлические клешни – это нормально, не то, что хитиновые. Металлические можно сделать любой формы и прятать в искусственной конечности. Короче, вы поняли, маразм крепчал. Люди бесились с жиру возможностей.

И если генетические модификации вызвали у меня строго отторжение, то киборгизация – наоборот, даже заинтересовала. Я сразу подумала, а не стоит ли мне заказать встроенный в запястье нож или пистолет. А то и что поинтересней для самозащиты. Попробовала обсудить это с Маури, который пока ещё не предпринимал излишне активных попыток меня закадрить, но

частенько захаживал в гости. Он удивил меня, неприятно.

– Зачем тебе это? – спросил Маури. – Тогда не сможешь обменять своё тело, его же хотят именно за первозданность. Закажи клона с встроенными модификациями. Работать будет лучше. И не надо переживать сложности операционного вмешательства в органические ткани. А тело проще даже продать пустое. Хоть снова на улице не нападут. Я вообще удивлён, что ты сразу не обменялась…

Ну, конечно, проще новое тело себе слепить, чем вылечить, скажем, больной зуб. Я так и поняла, что богачи предпочитают быстрый переброс, чем мучаться.

Ногу сломал? Зачем долго ходить в гипсе – просто прыгни в свой здоровый клон. Гастрит замучал? Ерунда, сделаем вам новое тело с механическим желудком – жрите всё подряд, он будет переваривать только полезное, остальное пустит по кишечнику. Тяжело носить в себе ребёночка в процессе беременности? Или случилось сие не вовремя? Ой, так вот вам сто и один сервис для поиска себе временной замены, которая вместо вас потерпит все тяготы. Во многих случаях вам даже предоставят тело на выбор.

Зато проблему рака и СПИДа решили. Радикально. Уничтожили все зараженные тела и внесли постоянные коррективы в генокод любого искусственного тела. Рака нет уже более трёх столетий. А СПИД и ИППП пропали лет на 50 раньше.

И вот в этом оздоровленном, но всё же хаосе мне предлагается жить теперь? Отстой! А ведь придётся, никаких вариантов. Могу только сама себе обещать принимать в дальнейшем исключительно обдуманные решения, касательно синхронизатора.

Кстати, такие мысли и выдернули меня из депресняка. Я просто осознала, что это не временное положение вещей. Дальше может стать только хуже, так что не время сопли жевать. Надо пытаться жить.

Может даже семью заведу. Вот только на мужчин до сих пор смотреть не могу. А, ну так есть же решение – отдать своё тело в аренду, пускай замена спит с моим мужем и беременеет. Выносить малыша я уж как нибудь сама смогу. Боже мой, ну, и бред от безысходности в голову лезет! Ведь мужа ещё надо найти… Ой, да пусть она его и находит!

А-а-а! Маразм! Всё, Лиска, перестать хандрить. Проблемы надо решать постепенно. Все вместе – не получится. Тем более не получится, если они, как у меня, психологического плана.

Глава 6

К самой Арке мою скромную персону долгое время не пускали. Я показывала не лучшие результаты реабилитации после путешествия во времени, так что мои надсмотрщики объективно полагали, что я могу что-то увернуть. Например, попробовать вернуться назад, что запрещено и создало бы, очевидно, другую цепочку во времени.

Но мне давно стало понятно, что дело вовсе не в том, есть я в какой-то реальности или нет. Главное – что про это думают другие, в курсе ли мир. Если бы вернулась – я бы спряталась, стала кем-то другим, не самой собой. Но смогла бы? Осилила бы со стороны наблюдать за тем, что посторонние люди делают с моей жизнью все эти годы?

Навряд ли меня хватило бы на долго. Нет, я по прежнему хочу только одну жизнь, до старости. Ещё вариант, я могла бы просто стереть себе память при очередном перемещении. По началу в синхронизаторе была и такая побочка. Которую сейчас якобы устранили. Ага, как же, скорее усовершенствовали. и спокойно пользуются для нужд спецслужб.

Вобщем, после того, как выкарадкалась из депрессии, я была настолько спокойна на всех их допросах, что даже оборудование, считывающее энергоколебания, не заподозрило лжи. Да и не могло, как предлагаете миновать все те толпы охраны, что окружают Арку? Я могу подойти к ней разве что на расстоянии десяти метров и смотреть через стекло – таковы условия хранения этого артефакта в его новом месте нахождения. А внутрь попасть могут только отдельно взятые личности и только по спец пропускам.

Я честно сказала, что была бы не против вернуться в тот день. Что сделала бы многое иначе. И вообще в этом странном обществе я совсем не прижилась. Ещё. Но очень стараюсь, что тоже было правдой. Я не привыкла сдаваться. И да, могла бы – прыгнула б во времени назад. Без раздумий о двойственности вселенной, параллельности вариаций и так далее и тому подобное. И точно так же честно призналась, что не смогу это осуществить никаким способом. Потому сдаюсь и опускаю лапки.

Просто хочу побередить душу зрелищем Арки вживую. Хочу вспомнить, как это всё было на самом деле. Потому что, за просмотренными фантазиями других на эту тему, уже и забыла, что чувствовала на самом деле. Мне так подробно рассказали в каждом просмотренном фильме и в каждой прочитанной книге о том, что и почему я думала в тот момент, как приняла все эти

решения… Я почти поверила. Почти. И мне очень надо вспомнить банальную не приукрашенную выдумками и художественными приёмами реальность…

Позволили. Повторно доказали, что защита на Арке мне не по зубам, как бы ни подготовилась. И дали разрешение посетить закрытое военно-научное учреждение. Подпустили к самому стеклу. Забавно, примерно на таком расстоянии от Арки было моё рабочее место в лаборатории ВНЦ. И вот ближе я уже не могу подойти. Да, если бы и могла – смысл это имело бы только, если произвести запуск. А так – могу хоть день вокруг Арки круги наворачивать. Не понимаю, чего они так бояться меня к ней подпускать… И при этом совершенно спокойно привели в центр управления.

– Вот отсюда мы и ведём исследования, – продолжил пояснять мне выделенный персонально экскурсовод. – Пульты управления все здесь.

– И даже темпоральными параметрами? – спросила у него, следя за выражением лица. Как отреагирует на мой интерес касательно настроек времени. Напрягся, но ответил:

– Да. Своим людям мы полностью доверяем, они проверены годами успешной работы над другими проектами. Сюда попасть не легко. И пройти внутрь… – тут он, судя по выражению его глаз, явно хотел намекнуть, мол в отличие от того бардака, что творился в ВНЦ, но смолчал, – могут только проверенные специалисты. Постороннему не удастся.

– И оружие не пронести, и вообще, и вообще, понятно, – вздохнула я и снова обратила взор на Арку. Её как раз готовили в очередному тестовому запуску. По камню изредка пробегали настрочные искры, менявшие плотность вещества в нужных местах. – Но всё равно на всякий случай есть стекло, которое не даёт работникам самовольно отправиться в путешествие во времени.

– В мотивах и действиях наших сотрудниках мы полностью уверены. Внутрь не всех пускают из соображений их же безопасности. Изоляция позволяет не опасаться влияния на учёных со стороны объекта.

– А оно есть? – решила уточнить я. Вроде бы ничего про это не знаю…

– Нет, – поспешно кивнул мужчина, – но мы каждую сотню лет открываем в объекте что-то радикально новое, потому решили перестраховаться.

Мне стало безумно интересно, как же они умудрились защититься от того, о чём ничего не знают. В теории, влияние даже может быть прямо сейчас, но такое, что никто засечь не

способен. Таким образом, все эти предосторожности – писанина вилами по воде. А стекло нужно для пресечения повторения истории с кукольником. Что я и собиралась высказать экскурсоводу. Даже поднялась к нему поближе, но неожиданно словила чей то взгляд и смутилась, так и не задав вопросы.

Я уже привыкла к вниманию. Люди реагировали на меня по разному, но большинство считало героиней или близко к тому. Хотя я себя только дурой и могла б назвать. Существовали и те, кто был со мной в этом полностью согласен. Не стоит также забывать подобных похитителям, жаждущих получить мою распиаренную тушку.

Но взор этой девушки был совершенно другим. Она смотрела на меня со смесью восторга, страха и нетерпения. Не может же она оказаться какой-то фанатичкой, жаждущей, например, моей смерти, для разнообразия? В таком вот месте? Да и пробираться сюда ради встречи со мной – было бы по меньшей мере глупо. Я гораздо доступней в городе, даже дома. Значит тут что-то другое.

Когда словила её взгляд, девушка не отвернулась, не смутилась, наоборот, словно обрадовалась. Выражение её глаз стало теплее, появилась лёгкая улыбка. Я сделала для себя вывод, что была знакома с ней 400 лет назад, но теперь, очевидно, узнать не способна.

В пользу моей теории говорило её дальнейшее поведение. Поймала меня в женском туалете. Смело заговорила первой:

– Здравствуй, Лиска.

– Привет, – дружелюбно отозвалась я. – Мы, наверное, знакомы? Но я тебя в новом теле не узнаю, извини.

Девушка посмотрела на часики с внутренней стороны запястья. Красивая, невысокая, упругая грудь среднего размера, почти осиная талия и округлые бёдра. Самая обычная девушка, словно из родного двадцать второго века. Волосы тёмные с медным оттенком, аккуратно собраны в боковую косу. Удобная причёска для длинноволосой учёной, и делается быстро. Я тоже такую постоянно носила, пока недавно не подстриглась покороче, почти каре. Правда, в фильмах меня с косичкой почти не показывали. Всё больше с шикарной тёмной шевелюрой. А мне всегда хотелось стать рыженькой. Ну, хотя бы с оттеночком. И не носила я огромные локоны никогда!

– Не знаю, можно ли так сказать, – заметила собеседница, – всё же прошло много времени, когда я видела тебя… такой.

– Что ты имеешь ввиду? Я плохо сохранилась? – криво улыбнулась, стараясь придать юмора свернувшей не туда беседе. Вот уж жалость мне точно не нужна. Сама знаю, что выгляжу потухшей.

– Нет, ещё не изменилась совсем. Старая наивная Лиска.

Я всмотрелась в девушку внимательней. На что я рассчитываю? Это может быть кто угодно. Даже мужчина в женском теле. Ух, пронзила страшная маразматичная догадка – вдруг это Дерек? Но нет, это не может быть он, я же прострелила ему голову.

Во многих фильмах он не погибал после перехода, а был и дальше действующим лицом. И порой даже раскаивался. Но это чушь. Нет, Дерек не может быть жив. Однако почему-то эта девушка кажется мне очень знакомой. Вот только никак не могу уцепиться за ниточку, чтобы понять – откуда знакомой.

– Говоришь так, – осторожно подбирая слова к своим ощущениям, сказала я, – будто должно быть иначе. Это вы прожили все те 400 лет, я же пролетела их одним махом. Когда меняться?.

Взгляд девушки стал каким-то… по-матерински нежным, что ли. Мои родители погибли, когда я только закончила школу. Других родственников нет. Кто же это? Мне стало и вправду интересно.

– Назовись, – мягко попросила я.

Девушка протянула мне руку, я рефлекторно пожала её, после чего она представилась:

– Алиса.

– Ого, тёзка? Я не припомню знакомых с таким…

– Нет, Лиска, так мы не были знакомы. Можешь считать меня своим более зрелым внутренним голосом.

– Не поняла, – я замотала головой, силясь понять её странную метафору. Неужто и правда фанатичка какая-то?

– Ну, радует, что мы не взорвались, встретившись и соприкоснувшись, – тем временем девушка не отпускала мою ладонь, приподняла и показно рассматривала наши сцепленные руки. – Никакого коллапса или неприятных ощущений. Тебя же не тянет меня убить? Или схлопнуться под давлением законов времени и пространства?

– О чём ты го…

– Только двое людей знают, что происходило той ночью в номере отеля. Ты и я.

Она ведь о ночи с Дереком? Но тогда… Нет! Я остолбенела, только потому не дёрнулась прочь. Всё же он? Тем временем девушка продолжала:

– Только мы помним, как ты захотела побыть сверху. И как он на самом деле украл пропуск. Ты ведь даже не заметила за обжиманиями. Уж я-то знаю.

– Матерь божья, только не говори, что…

– Я это ты, прожившая все эти 400 лет.

Вот не знаю, как не потеряла сознание. Ума не приложу. Я пыталась рассмотреть в ней себя, но… Как это вообще можно сделать? Девушка, видя моё состояние, притянула к себе и обняла. Тепло её тела почти сразу расслабило меня, стало так уютно и хорошо.

– Хочешь назад? – шепнула она.

– Да, – выдохнула, даже не подумав. Я всегда знала, что скажу именно так. Но не знала, кому.

– А почему?

– Ты ведь знаешь ответ. Если я верно понимаю, это цикл. И ты сейчас помогаешь самой себе, вот и всё. А потом я помогу следующем мне в моём будущем.

– А ты всё равно ответь. Чтобы не забыть, когда окажешься в прошлом.

Я отстранилась и взглянула на эту новую Алису. Такую спокойную и уверенную в себе. Такую… мудрую, что ли. Это сквозило в её взгляде, в её улыбке, во всем. Тор и Маури не так поменялись.

– Важно ведь, как проведёшь это время, – угадав (или вспомнив?) мои мысли заметила Алиса. – А ты его на ерунду не будешь растрачивать, я ведь тебя знаю, – хихикнула она. – Но и отдыхать не забывай, хорошо?

На глазах навернулись нежданно-негаданные слёзы. У нас обеих.

– Я чужая в этом мире, Лис, – вздохнула и уткнулась ей в плечо. – Может, останемся тут вместе? – Она не отвечала, гладила меня по голове и ждала продолжения. – Меня словно бросили в холодную воду, не умеющую плавать. Мол – учись! А я ещё даже не поняла, как руками да ногами двигать… Не смогу стать частью этого мира. Если не проживу его историю сама. Все утерянные 400 лет.

Алиса покопалась в кармане и достала тоненькую белую полосочку из твёрдого материала. Взяла мою руку и обернула её вокруг запястья. Полоска выгнулась браслетом и села идеально, даже не думала падать. Краем глаза она, я заметила, посмотрела на свои часики.

– У нас пара минут, Лиска, поспеши. Я включила тестовый запуск со своими настройками, на 400 лет назад прямо в старую квартиру. Когда начнётся обратный отсчёт, в помещение с Аркой нельзя будет войти ни с каким разрешением. Отключить запуск они тоже не смогут. Это твой шанс. Не упусти.

– А как же ты? Тебя ведь накажут!

– Меня не вычислят. Беги. Сейчас направо, после поворота –

третья дверь слева. Приложи пропуск, – указала на полоску на моей руке и подтолкнула к выходу.

У распахнувшейся двери обернулась. Алиса улыбалась, сунув руки в карманы классического белого халатика. Но ещё до того, как отошла от неё, я чувствовала, как быстро бьётся её сердце. Тоже волнуется. Ещё бы.

– До начала эксперимента 30 секунд,– возвестил отовсюду строгий мужской голос.

Я рванулась в коридор, но Алиса дёрнула меня за руку и снова прижала к себе. Да так резко и сильно, что у меня искры из глаз посыпались. На мгновение потеряла ориентацию в пространстве, даже глаза прикрыла. Но другая я больше мешкать не стала. Развернула меня и вытолкала в коридор, повернув лицом в нужном направлении.

– Беги и не оглядывайся, скорее! – осипшим и каким-то чужим голосом проговорила она.

А у меня от адреналина, шлынувшего внезапно в кровь, уже всё перед глазами плыло, зрение стало туннельным, хорошо хоть ноги с руками отлично слушались. И я побежала. Оглядываться, даже если бы хотела, времени уже не было.

Поворот, так, слева двери, одна, вторая, мне в третью! Подставила руку с узкому экранчику сбоку, он засветился зеленым – и дверь открылась. Я влетела туда и сразу бросилась к Арке.

– Десять, – услышала обратный отсчёт сразу за шорохом заезжающей на своё место магнитной двери. – Девять, восемь, семь.

Кинула быстрый взгляд на работников за стеклом. Они смотрели на меня удивленно, но никто ещё не паниковал. Не знают, что настройка не такая, как они задумали эксперимент первоначально. Или думают, что мне позволил войти. Ну, и пусть.

– Шесть, пять, четыре.

Подхожу к Арке и завороженно смотрю на неё. Неужели, получится? Она ведь… Алиса не могла мне соврать? Это же была будущая я, правда? Она ведь всё настроила, как следует?

Привычным жестом я отбросила за спину косу и решительно подошла ближе, сокращая расстояние до портала.

– Три, два.

Спокойно, вдох-выдох. Ещё чуть чуть…

– Один!

И последний шаг вперёд.

Эпилог

Я нырнула обратно в помещение туалет и, осев по стеночке, постаралась отдышаться хоть немного. Голова раскалывается, ноги подкашиваются, руки дрожат. Отдача в одно рыло не хило так бьёт, оказывается. Да и тело это неподготовленное совсем. Но ничего, переживу. Главное теперь, чтобы хакер не подкачал. За такие деньжищи и зная об уязвимости системы (которую я сама туда подсадила, потому как была среди разработчиков) – обязан сработать чётко.

– Десять, – начал обратный отсчёт ИИ, – девять, восемь, семь.

“Так, не время медлить, ещё следы замести!” – мотивировала себя и рванула к ближайшему унитазу.

– Шесть, пять, четыре.

Разжала ладонь с небольшим плоским механизмом, взяла его двумя руками и с треском сломала.

– Три, два.

Выбросила остатки портативного синхронизатора душ, сделанного в единственном экземпляре специально для меня, туда же полетел пустой браслет-проходка, и нажала смыв.

– Один!

Я уже стояла возле зеркала и умывалась прямо из-под крана, когда в туалет влетели сразу несколько охранников и Робран, которого поставили экскурсоводом для важной персоны.

– Алиса! Вы в порядке?

– Да, – недоумевающе кивнула я, стирая капли воды со лба. – Что-то случилось? Простите, пропустила запуск… Я тут говорила с одной странной девушкой… Не понимаю, чего она от меня хотела… С косичкой такая, в халате.

Расспросы прервал окрик кого-то из коридора:

– Базу взломали!

Я спрятала улыбку. Ага, это он о базе снимком сознаний. Дырку заделают быстро, но оттуда успеют пропасть данные по некоторым известным личностям. Остальные лишь для прикрытия, самое главное – Алиса.

Но мне ведь не сложно сделать новый снимок сознания, правда?